

— Остальное я сдала на высший балл, а вот пейзаж и «Пять канонов» получили второй, — быстро поняв намёк, ответила Шэнь Юньхуа. — В живописи я не старалась особо, а «Пять канонов» и вправду оказались сложными. Эх, говорят, «Четыре книги» ещё строже оценивают... Сестрёнка, ты потрудилась.

— Старшая сестра знает, что я люблю учиться, так что это не в тягость. Сидеть в комнате без дела — всё равно что терять время, лишь жертвуя развлечениями.

Шэнь Юньхуа с состраданием похлопала её по плечу, а затем, словно о чём-то вспомнив, добавила:

— Шу, не переживай, я верю в тебя. В академии тех, кто сдал всё на высший балл, немало: княжна Цило и госпожа Чжу, к примеру. Госпожа Чжу — удивительная женщина... Она выбрала игру в го, «Четыре книги», верховую езду и стрельбу из лука.

— Можно выбрать верховую езду и стрельбу? — Шэнь Юньшу широко раскрыла глаза.

— Да, — Шэнь Юньхуа улыбнулась, глядя на её удивлённый вид. — Неужели ты тоже хочешь этому научиться?

Шэнь Юньшу лишь мягко улыбнулась.

Мать говорила, что у Чжу Ин дурная слава, но она соглашалась с сестрой — та была редкой и удивительной женщиной.

Что касается Цило... Если бы она родилась мужчиной, то, вероятно, именно такой была бы жена из её снов.

— Кстати, Шу, у меня для тебя хорошая новость.

— Какая? — Шэнь Юньшу, заметив выражение лица сестры и вспомнив её слова, почувствовала, как сердце забилось чаще.

Шэнь Юньхуа сняла с пояса алый кошель с вышитыми пионами и протянула ей. Шэнь Юньшу приняла его обеими руками, открыла и увидела внутри изящный небольшой жетон.

— Сестра...

— Возьми.

Шэнь Юньшу, тронутая, кивнула. Она всегда мечтала выйти за пределы усадьбы, не только из любопытства, но и потому, что понимала: долгое пребывание в четырёх стенах делает взгляд ограниченным.

— Пойдём пообедаем.

— Хорошо.

Шэнь Юньшу переделась в платье жакетного типа желтовато-зелёного цвета, заплела волосы в двойные пучки и украсила их несколькими светлыми цветочными шпильками, после чего последовала за старшей сестрой в главный двор.

Отец ценил семейные узы, поэтому, если у него не было деловых встреч, каждые выходные он обедал вместе с семьёй.

— Шу, ты только поступила в академию, как тебе? — с заботой спросил Шэнь Миньни.

— Я уже привыкла, отец, не волнуйтесь, — почтительно ответила Шэнь Юньшу.

Шэнь Миньни, привыкший к её почтительному виду, лишь сказал:

— Сходи в кладовую и выбери себе набор для каллиграфии, который тебе понравится.

— Благодарю отца за заботу, — на лице Шэнь Юньшу появилась лёгкая улыбка. — Но мама только что подарила мне и брату по набору, и мне неловко брать ещё один.

Шэнь Миньни слегка удивился, его взгляд стал мягче, когда он посмотрел на госпожу Чэн.

— Это моё желание, Шу, не отказывайся. Я слышал, ты выбрала игру в го, каллиграфию, поэзию и «Четыре книги». Каллиграфией и поэзией ты давно занимаешься, позже пойдём со мной в кабинет, выберем несколько книг по го, а затем возьми десять лянов серебра и прикажи слуге купить набор «Четырёх книг».

— Благодарю отца, — Шэнь Юньшу с лёгкой улыбкой поклонилась. — Сегодня утром мама уже подарила мне жетон для выхода из усадьбы, и я собиралась пойти за покупками, но теперь, благодаря отцу, мне не нужно выходить.

— Нет, это заслуга супруги. Даже если тебе нечего покупать, выйти за пределы усадьбы и расширить кругозор — полезно, — Шэнь Миньни рассмеялся, хлопнув в ладоши. — Теперь у Хуа будет компания.

— Да, благодарю отца и маму, — Шэнь Юньхуа грациозно поклонилась, демонстрируя изысканные манеры.

Шэнь Юньшу лишь улыбнулась. Когда-то старшая сестра говорила ей, что не стоит бояться матери, быть более живой и милой, чтобы завоевать расположение отца. Но она понимала, что если бы она так поступила, это только усложнило бы жизнь сестре.

Мать, видя, как она старается угодить отцу, наверняка почувствовала бы недовольство. Отец — мужчина, и у неё есть защита сестры, зачем лишний раз усложнять.

— Господин, Цзин уже восемь лет, как вы думаете, не пора ли отправить его в академию? — мягко сказала госпожа Лань. Супруга пока не уступит, поэтому придётся рискнуть. К счастью, господин всегда придавал большое значение образованию детей, так что на этот раз всё должно получиться.

— Ты готова отпустить его одному на учёбу?

— Хотя мне и тяжело, но учёба Цзина важнее, — госпожа Лань не могла понять намерений господина, поэтому говорила осторожно. — Кроме того, хотя старший сын занят подготовкой к экзаменам, два слуги Цзина, Сю Сун и Сю Чжу, — ребята ответственные.

— Хорошо, — с неопределённым выражением лица согласился Шэнь Миньни. — И, с этого момента Цзин будет учиться в Сунъян вместе с тобой, помоги договориться с учителем.

— Я обязательно позабочусь о младшем брате.

— Я всегда на тебя надеюсь.

Затем Шэнь Миньи спросил о занятиях Шэнь Юньи и Шэнь Юньхуа, дал несколько советов по поводу Весенних экзаменов и велел старшему сыну беречь здоровье, после чего обед подошёл к концу.

— Шу, собираешься выйти из усадьбы?

— От сестры ничего не скроешь, — Шэнь Юньшу улынулась. — Сестра пойдёт со мной?

Шэнь Юньхуа покачала головой:

— Мне нужно закончить вышивать платок.

— Я провожу сестру до её двора.

Шэнь Юньхуа не стала отказываться, взяла её за руку и подробно рассказала о характерах знатных девушек столицы, а у ворот они попрощались.

Она, конечно, немного переживала, но понимала, что если пойдёт вместе с сестрой, внимание окружающих будет сосредоточено на ней. Шу нужно завести несколько близких подруг... Думая об этом, она почувствовала лёгкую грусть, но всё же надеялась, что сестре повезёт больше, и она найдёт искренних друзей.

Шэнь Юньшу велела Цинхэ пойти в бухгалтерию и получить десять лянов серебра, сама вернулась в свой двор, переделась в длинное платье светло-голубого цвета с вышитыми бабочками, накинула тонкую накидку из облачного шёлка и надела нефритовый браслет. Затем, глядя на почтительно стоявшую за ней Цинлянь, приказала:

— Сходи за пределы усадьбы и разузнай о внучке Чжу Ин из рода Чжунле.

— Госпожа, это...

Тетушка Цао, встретившись со спокойным взглядом своей госпожи, замолчала, не сказав больше ни слова. Госпожа выросла, и её поступки стали более осмысленными, так что тетушке не стоило слишком беспокоиться.

— Да, — Цинлянь задумалась: это проверка? Что ж, она с самого начала предана госпоже, только бы та это заметила.

— Тетушка Цао, сколько у меня осталось личных сбережений?

— На ваш вопрос, госпожа: около трёхсот тридцати лянов.

Шэнь Юньшу вздохнула. Мать никогда не обделяла её в еде, одежде и жилье, ежемесячное содержание выплачивалось без задержек, а на Новый год она получала двести лянов в качестве подарка. Но большую часть она тратила на книги, поэтому за несколько лет сбережений скопилось немного. Старшая сестра всегда старалась помочь, каждые десять-пятнадцать дней находила повод подарить ей изящное украшение или ткань: шпильку с голубыми бабочками, персиковую стеклянную заколку, браслет голубиной крови, тёмно-красный шёлк... И заботливо говорила, что если она захочет продать их за деньги, то не стоит стесняться.

Но как она могла продать такую заботу?

— Цинхэ, Цинхуань, пойдёмте со мной за пределы усадьбы, — Шэнь Юньшу достала жетон,

показала его удивлённым слугам и снова положила в голубой кошель с вышитыми бамбуками.

Сторож, увидев жетон, почтительно проводил её.

Шэнь Юньшу вышла за ворота усадьбы, взглянула на спокойную уличную сцену и искренне улыбнулась.

— Госпожа, куда мы пойдём? — Цинхуань, которой только исполнилось двенадцать, сглатывала слюну при виде уличных закусок.

— Купим миску супа из батата.

— Хорошо! — Услышав это, глаза Цинхуань загорелись.

Шэнь Юньшу стояла на улице, когда Цинхэ подала ей миску, но она лишь слегка попробовала, а затем сказала:

— Суп хороший, но мама не разрешает мне есть много, оставшееся отдай Цинхуань.

— Благодарю госпожу!

Шэнь Юньшу направилась к академии.

Трёхэтажное здание было построено с изысканным вкусом, на стенах висели как роскошные, так и забавные картины известных мастеров. Седовласый старик, поглаживая бороду, с улыбкой спросил её:

— Маленькая госпожа, что вы хотите посмотреть?

Посмотреть? Разве в Павильоне Первых Чернил можно смотреть книги бесплатно?

— Я только поступила в Академию Дунлин и хочу купить набор «Четырёх книг», — Шэнь Юньшу, видя благородный вид старика, почтительно ответила.

— Ищите сами.

Авторская ремарка:

Юньшу не просто хочет подружиться с красавицей (улыбка).

Не знаю, покажется ли это странным, но Юньшу — спокойная по характеру, только при виде красавиц (особенно одной княжны) она немного теряет голову... Однако она не совершает ничего неподобающего, так что можете не переживать.

Я восхищаюсь характером Чжу Ин и изначально хотела подобрать ей пару, но потом передумала: пусть она свободно странствует и совершает подвиги, жить в этом мире только ради любви для неё слишком скучно. PS: Когда я придумывала имя для Чжу Ин, я не думала о Чжу Интай.

«Жду, когда тонкий стан затанцует, словно снег в вихре ветра; блеск жемчугов и яшмы ослепит, как зелень утки и желтизна гуся» — цитата из «Сна в красном тереме».